

Никто не ожидал, что спустя тысячи лет она снова появится.

Ао Жуйцзэ пояснил:

— Однако эта Пилюля разрушения меридианов явно была найдена в каком-то древнем святилище. Из-за долгого хранения не только её эффективность значительно снизилась, но и сама пилюля испортилась.

— Именно поэтому моя родословная не была разрушена, а, напротив, претерпела кардинальные изменения под её воздействием.

Молочная Пышка наконец поняла.

Очевидно, из-за высокой концентрации родословной Ао Жуйцзэ, клан Дракона увидел его потенциал и возвёл его в ранг молодого главы клана.

— Замечательно.

Молочная Пышка была в восторге. Она даже не могла представить, что им так легко удалось избежать этой угрозы.

— И, по крайней мере, в ближайшее время Лун Тяньлу и Янь Чун не смогут нам ничего сделать.

Ведь теперь за ними стоит клан Дракона.

Теперь они могли спокойно бороться с Янь Чуном.

Однако Ао Жуйцзэ сказал:

— Не стоит усложнять.

Молочная Пышка удивилась:

— Что?

Услышав это, Лун Тяньлу снова почувствовал, как у него потемнело в глазах.

Судя по словам Ао Жуйцзэ, внезапный скачок его концентрации родословной был вызван той самой Пилюлей разрушения меридианов, которую он ему подсунул.

Так что же, он сам себе навредил?

Но на этом всё не закончилось.

В отличие от старейшины Чунчжэнь, который был рад удаче Ао Жуйцзэ, глава клана думал о другом:

— Надо выяснить, кто именно подсунул тебе эту пилюлю!

Его беспокоило только одно: что, если заговорщик получил не одну Пилюлю разрушения меридианов, а целую бутылку, и остальные пилюли были в полном порядке? А вдруг у него есть даже рецепт этой пилюли?

Шестой старейшина и другие наконец поняли.

Их лица сразу же стали серьёзными.

Ведь это касалось судьбы четырёх великих кланов.

В этот момент кто-то вдруг вспомнил:

— Разве Лун Тяньлу, сын девятнадцатого старейшины, не стоял рядом и не подстрекал, словно был уверен, что молодой глава клана не принадлежит к нашему роду?

В одно мгновение все взгляды устремились на Лун Тяньлу.

Ао Жуйцзэ вовремя добавил:

— Кстати, я знаю один массив, который может определить, говорит ли человек правду или лжёт. И, как назло, он работает только на практикующих ниже этапа Золотого Ядра.

На данный момент уровень Лун Тяньлу — поздний этап формирования основы, так что это было как раз кстати.

Услышав это, лицо Лун Тяньлу побледнело.

А увидев это, лицо девятнадцатого старейшины тоже мгновенно изменилось.

Молочная Пышка молчала.

Не нужно было быть пророком, чтобы понять, что Лун Тяньлу ждут неприятности.

А если Лун Тяньлу попадёт в беду, то и Янь Чун вскоре окажется в схожей ситуации.

Ао Жуйцзэ усмехнулся:

— Разобраться с парой отбросов — это не так уж сложно.

Молочная Пышка продолжила его мысль: они могли воспользоваться ситуацией, чтобы разделаться с Янь Чуном, и таким образом отомстить за прежнего себя и его отца, завершив свою миссию.

Молочная Пышка снова замолчала.

Неужели эта миссия окажется такой простой?

Едва Ао Жуйцзэ вернулся в свои покои, как сразу же поступили новости: Лун Тяньлу во всём признался.

Глава клана был в ярости и тут же лишил Лун Тяньлу его уровня, а также приказал Императорской гвардии Дракона немедленно отправиться за Янь Чуном. Одновременно он связался с другими тремя великими кланами, чтобы сообщить им о произошедшем.

Однако Ао Жуйцзэ уже не мог уделить этому внимание, поскольку другие представители боковых ветвей, прибывшие для участия в церемонии омовения, уже спешили к нему.

— Жуйцзэ, это ты тот самый Лун Жуйцзэ, о котором говорил глава клана?

— Жуйцзэ, разве ты не отправился на церемонию омовения? Почему глава клана вдруг назначил тебя молодым главой клана?

Те, кто подошёл позже, видя, что пробиться внутрь невозможно, окружили старейшину Чунчжэнь.

Они не могли сдержать восхищения:

— Старейшина Чунчжэнь, ты наконец-то добился успеха!

— Поздравляю, старейшина Чунчжэнь.

— Старейшина Чунчжэнь, когда ты добьёшься успеха, не забудь о нас, своих старых друзьях!

Услышав это, многие невольно замолчали, почувствовав, что эти слова звучат слишком льстиво.

В этот момент снаружи раздались тихие возгласы:

— Девятнадцатый старейшина?

— Отец!

Услышав это, люди невольно расступились.

Старейшина Чунчжэнь поднял голову и увидел, что к ним приближается девятнадцатый старейшина.

На его лице была улыбка, которую старейшина Чунчжэнь и другие никогда раньше не видели.

Подойдя к Ао Жуйцзэ, он похлопал его по плечу:

— Молодец, молодец! Ты действительно мой внук, Лун Сяо! На этот раз ты действительно сделал меня гордым, ха-ха-ха-ха!

Услышав это, многие опустили головы, боясь, что девятнадцатый старейшина заметит насмешку на их лицах.

Ведь раньше все незаконнорождённые внуки и внучки в глазах девятнадцатого старейшины были хуже, чем его личные слуги. Он любил делать две вещи: ругать боковые ветви за то, что они не смели претендовать на права главной ветви, и выдавать талантливых незаконнорождённых дочерей и внучек за сыновей или внуков своих верных слуг, чтобы привязать их к себе.

Но теперь он вдруг стал называть представителя боковой ветви «любимым внуком».

Так он понял, что главная ветвь уже не имеет значения, а теперь все надежды связаны с Ао Жуйцзэ, и потому поспешил заискивать перед ним?

Хм!

По сравнению с поведением девятнадцатого старейшина, их слова казались просто невинными.

Думая об этом, они опустили головы ещё ниже.

Однако, вероятно, Ао Жуйцзэ примет предложение девятнадцатого старейшина.

Ведь они были лишь представителями далёких боковых ветвей, не имевших никакой опоры на территории клана.

Если бы девятнадцатый старейшина поддержал его, Ао Жуйцзэ смог бы укрепить свои позиции в клане Дракона.

Но мысль о том, что в будущем девятнадцатый старейшина тоже поднимется благодаря положению Ао Жуйцзэ, вызывала у них неприятные чувства.

Ведь разве он заслуживает этого?

Старейшина Чунчжэнь тоже наконец понял это, и его лицо стало выражать сложные эмоции.

Однако они не ожидали, что в следующее мгновение Ао Жуйцзэ просто сбросит руку девятнадцатого старейшина со своего плеча.

Лицо девятнадцатого старейшина на мгновение окаменело.

Он подумал, что Ао Жуйцзэ недоволен тем, что он раньше притеснял боковые ветви.

Он тут же смягчился:

— Здесь слишком скромно. Я уже приказал подготовить боковой зал на Пике Цянькунь. Может, вы переедете туда?

Пик Цянькунь был его резиденцией.

Затем он повернулся к старейшине Чунчжэнь:

— Все эти годы я пренебрегал вами. Вы заслуживаете большего.

Он сделал паузу:

— Твоя мать похоронена в Чунчжэне, верно?

— Может, перенесём её на Пик Цянькунь?

Скрытый смысл был ясен: он собирался дать матери старейшины Чунчжэнь официальный статус.

И, само собой разумеется, он собирался сделать её своей законной женой.

Старейшина Чунчжэнь не мог не почувствовать искушение.

Позже он узнал, что, когда его мать умерла, жители деревни отказались хоронить её на семейном кладбище, ссылаясь на то, что она была нечиста, так как родила ребёнка вне брака. В итоге его дедушке и бабушке пришлось похоронить её на заброшенной горе.

Лишь спустя десятилетия, когда он стал старейшиной в Чунчжэне и накопил достаточно средств, он смог перенести её останки с горы и перезахоронить.

Поэтому, если бы его мать похоронили на территории клана Дракона как жену девятнадцатого старейшина, никто больше не смеялся бы над ней.

И вместе с этим его собственный статус и статус Ао Жуйцзэ стали бы более уважаемыми.

Думая об этом, он невольно посмотрел на Ао Жуйцзэ.

В этот момент раздался голос Ао Жуйцзэ:

— Нет, спасибо.

— Моя бабушка была скромной женщиной. Она точно не хотела бы оказаться на Пике Цянькунь, чтобы соревноваться с сотнями мужчин и женщин за один гнилой огурец.

Услышав это, все присутствующие изменились в лице, смотря на Ао Жуйцзэ с недоверием.

Они не ожидали, что Ао Жуйцзэ не только откажет девятнадцатому старейшине, но и назовёт его гнилым огурцом... Хотя, если подумать, это описание было довольно точным...

<http://bllate.org/book/15198/1341264>